

Глава 241Глава 52. Поиграем в камни? На горе горели фонари. Миллион солдат уставились на семнадцатилетнего юношу. — «С нынешнего момента я, Тэн Циншань, отрекаюсь от школы Гуй Юань и больше не являюсь ее частью!» Возможно, это казалось ужасным, но внутренние мастера понимали, какое решение принял Циншань. Если бы он захотел защитить себя, черная армия могла бы уложить противников, и Чжугэ Юаньхун увел бы Циншаня отсюда. Но в таком случае, школа Гуй Юань оказалась бы в опасном положении. А теперь, после отречения от школы, они больше ничего не смогут сделать против нее. Теперь Циншань сам по себе, и он остался один в этом критическом положении. Сейчас он был как бедная овечка среди стаи волков. — «Циншань... учитель сожалеет об этом», — сказал Чжугэ Юаньхун про себя. Ему было больно. Он закрыл глаза и продолжал молчать. — «Храбрый», — восхитился Ин Хаоцзян. — «Вот он, мужчина! Даже если он умрет, мы должны подарить ему быструю смерть. Мы не позволим школе Цин Ху мучить его», — сказал один из мастеров с горы Священного Солнца. Глаза Циншаня пробежались по большой группе внутренних мастеров, и один уголок его рта приподнялся в странной улыбке. — «Вы, люди из Цин Ху, жаждали убить меня», — Циншань указал на пятерых из Цин Ху. Гу Юн и остальные стояли с мрачным лицом. Если бы не остальные внутренние мастера, они бы уже давно сделали свой ход. Циншань продолжал: — «Гу Юн, не стой с кислой миной. Погибло всего восемь старейшин. Думаю, вскоре погибнут больше твоих старейшин». Гу Юн ответил: — «Хм, а ты все еще высокомерный, даже в конце своей жизни». Циншань покачал головой и улыбнулся. — «Люди из Мани Темпл тоже хотят котлы, верно?» — Циншань подошел к Архатам из Мани Темпл. Те стояли спокойно, молча согласившись. — «Не отвечают. Кажется, они согласны. Они хотят заполучить два котла с эликсиром северного моря. И здесь нет ничего дурного», — сказал Циншань. — «Семейство Ин, гора Священного Солнца, Снежные Ястребы и Хун Тянь». Циншань шагнул вперед и подошел к мастеру школы Хун Тянь. — «Вы все хотите заполучить два котла с эликсиром. Так скажите мне... кому из вас я должен их отдать? А то голова уже болит об этом думать», — Циншань посмотрел на толпу. Все стояли молча, что было весьма странно. Было очень тихо. Все смотрели на Циншаня и время от времени бросали взгляд на группу внутренних мастеров. — «Как на счет того, чтобы мы немного поиграли?» — Циншань наклонился и поднял три маленьких камешка. Внутренние мастера на секунду замерли. Поиграть? — «В моей руке три камня. Каждая школа имеет шанс угадать, сколько камней в моей левой руке, а сколько в правой. Тот, кто угадает, и получит два котла». На лице Циншаня появилась ухмылка, которая заставила остальных содрогнуться. — «Забавно», — нахмурился старейшина Вань. — «Циншань, игры в стороны», — сказал густобровый монах. Битва за котлы не может решиться игрой в угадай-ку. — «Как скучно. Никто не хочет угадывать», — Циншань поднялся и сказал: — «Позвольте огласить ответ...». Циншань улыбнулся и почти одновременно взмахнул руками. Три удара фантомо-подобных фигур пронзили воздух! — «Сю!» — «Сю!» — «Сю!» Три камня издали пронзительный свист, оставляя за собой следы. Они полетели в Гу Шию, который стоял в ужасе, неподготовленный. Лицо Гу Юна тут же поменялось. Он и его люди уже не могли остановить камни — они летели как пули. Раздался ужасный крик: — «Нет!» Гу Шию даже не успел удрать, и рядом с ним не было внутренних мастеров. — «Фьють!» — «Фьють!» — «Фьють!» Три камня вонзились в правую сторону груди Гу Шию, в живот и бедро, оставляя ужасные кровавые дырки, из которых хлынула кровь. И поскольку удар не пришелся в голову, Гу Шию умер не сразу. — «За... За что?» — Гу Шию уставился на Циншаня. В его глазах появился холодный огонек. Гу Шию насильно взял его отца и остальных с собой. Смерть Цин Цин... Циншань уже вынес Гу Шию смертный приговор! Тело Гу Шию с грохотом рухнуло на землю, но Циншань до сих пор хихикал, поджал губы и сказал: — «Теперь все знают правильный ответ. Ответ таков —». Циншань поднял руки и продолжал говорить: — «У меня нет ни одного камня в левой руке и ни одного камня в правой!» — «Циншань, тебе конец!» Когда Гу Юн прокричал, уже кто-то слинял. — «Стойте!» — раздался громкий крик. Вжух! Вжух! Вжух! Десяток людей выпрыгнули почти одновременно и встали между Циншанем и школой Цин Ху. Это были мастера из семейства Ин и с горы Священного Солнца.

— «Послушайте, Циншань убил моего сына, Шию. Это непримиримо!» — громко закричал Гу Юн. — «Циншаня нельзя убивать», — холодно бросил Ин Хаоцзян. — «Повелитель, пожалуйста, сохраняйте спокойствие», — сказал густобровый старый монах. Гу Юн уставился на Циншаня, который стоял за группой внутренних мастеров. Он улыбался, но его улыбка заставляла его тряситься от страха. Он подумал: «Сейчас он специально подошел к мастеру школы Хун Тянь, чтобы в случае, если настанет опасность, им хватило времени остановить Цин Ху. Угадать камни? Это лишь трюк, чтобы убить моего сына! Но мне это и в голову не могло придти! Как и ожидалось, уловки Циншаня эффективны». Вдруг рядом с Циншанем нарисовался старый монах и сказал ему: — «Тэн Циншань, ты должен помнить, что если ты не отдашь нам два котла, ты попадешь в живой ад. Ты ответственный юноша. Отдай нам котлы, и Мани Темпл убьет тебя быстро и безболезненно». — «Благодарю вас за это», — Циншань сложил руки у груди и сказал: — «Старик, насколько мне известно, у тебя лучший Цингун». — «Не стоит упоминать», — ответил густобровый старый монах. — «Я отведу вас к двум котлам». Циншань посмотрел на окруживших его внутренних мастеров и сказал: — «Но сначала я должен забрать свое оружие. Если я умру, то я должен умереть с ним в руке». Неожиданно Циншань начал громко говорить. Он посмотрел в северную часть черной армии и крикнул: — «Тянь Дань, принеси мне, пожалуйста, мое копье!» В ночи раздался голос Циншаня. — «Хорошо!» — раздался резкий крик. Тянь Дань, стоявший в центре армии, бросился к лагерю. Вскоре он вернулся с двумя частями копья. Все сосредоточились на Циншане и Тянь Дане. — «Брат Циншань», — Тянь Дань стоял перед ним и сказал: — «Будь осторожен». — «Если я погибну, зажги, пожалуйста, палку с благовонием и вылей бокал вина на место моей смерти, в следующем году. Этого хватит», — Циншань улыбнулся и схватил копье. Он соединил две его части и тут же сказал: — «Послушайте... Вы ведь желаете заполучить котлы с эликсиром? За мной!» Циншань направился вперед, а внутренние мастера пошли за ним. С таким количеством внутренних мастеров золотого Дань, они не боялись, что Циншань сбежит. — «За мной!» — Гу Юн махнул рукой. Солдаты последовали за ним. Циншань словно вел свою великую армию... Чжугэ Юаньхун упал на колени перед телом Цин Цин. — Цин Цин! — Жаль, что я не смог защитить тебя и не смог защитить Циншаня! Ты хороший ребенок, и Циншань... это ошибка отца. У отца не хватило мощи защитить вас обоих. Янь Тянь молча стоял рядом. — Правитель, — послышался хриплый голос Янь Мотяня. — Я тоже родился в деревне, как и Циншань. Бандиты на лошадях устраивали кровавые убийства, и ежегодно погибало много жителей. Мой отец погиб, когда мне было шесть, а мать умерла от болезни, когда мне исполнилось одиннадцать. И тогда я понял, что если ты недостаточно силен в этом беспорядочном мире, то тебе остается лишь наблюдать, как погибает твоя семья. Поэтому я тренировался как проклятый и вступил в школу Гуй Юань... То же происходит и между школами! Они не решаются просто так вступить в борьбу между друг другом, потому что им придется считаться с другими. Но они смотрят на школу Гуй Юань свысока! Если... если бы Циншань был учеником семейства Ин, школы императора Юй или Мани Темпл, никто бы так к нему не относился! Если нам приходится кого-то винить, мы должны винить лишь себя. За то, что мы оказались недостаточно сильны! Чжугэ Юаньхун поднялся. Он посмотрел вдаль, на размытую армию Серебряного Дракона. — Я понимаю. — Это все потому, что мы не способны защитить Циншаня, и ему приходится справляться со всем этим в одиночку. — Чжугэ Юаньхун горько улыбнулся. — Я действительно не заслуживаю быть учителем. Я не достоин быть отцом. Моя дочь погибла, и я должен пережить это, даже когда я ее отец. А как его учитель... я мог лишь позволить своему ученику отречься и покинуть школу, оставляя его со всеми тяготами одного. Чжугэ Юаньхун побледнел. — Правитель, — Янь Мотянь нахмурился и крикнул. — Юаньхун! Проснись! Ты отлично со всем справлялся. Ты — правитель школы Гуй Юань! Тысячи лет основания школы! Десять с лишним тысяч человек в школе! Не ты в этом виноват. Чжугэ Юаньхун кивнул и тут же развернулся. Многие солдаты несли тела своих товарищей. Некоторые были тяжело ранены. Юаньхун вздохнул. — С древних времен, среди горцев, граждан и воинов школы, победителей короновали, а проигравших очерняли! Горцы и граждане вынуждены защищать

свой клан. Бандиты и грабители вынуждены делать свои банды и людей сильнее. А школам нужно создать себе статус повыше и войти хотя бы в топ-восемь мощных школ!— Некоторые более десятка лет добиваются славы. — Некоторые скитаются по миру в одиночку, тренируются, закаляют себя в схватках между жизнью и смертью, и убивают множество людей, в погоне за вершиной. Некоторые организуют банды и заставляют людей грабить и обдирать. Они хотят держать горы и лес под контролем и стать местным деспотом. У некоторых большие амбиции. Они хотят основать мощную школу воинов, управлять миллионами граждан и построить многовековой фундамент. Чжугэ Юаньхун уставился на стрелы и темные пятна крови на земле. — Таков этот беспорядочный мир! — тихо сказал Юаньхун.

<http://tl.rulate.ru/book/244/114586>